

© Умнова, И.Г., 2020

УДК 781.6

DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10076

ТРАДИЦИИ ВОЕННЫХ ПЕСЕН В ТВОРЧЕСТВЕ КУЗБАССКИХ КОМПОЗИТОРОВ

И.Г. Умнова¹

¹ Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, 650056, Российская Федерация

Аннотация. Объектом настоящего исследования является та часть культурно-художественной жизни Кемеровской области, в которой развивается музыкальное провинциальное искусство. В качестве предмета исследования избрано песенное творчество кузбасских композиторов, отражающее рецепцию явления в советском искусстве, получившего свое неофициальное название «военные песни». Имеются в виду художественные завоевания музыкантов, запечатлевшие в жанре массовой песни душевные переживания трагических, героических, лирических и других событий, связанных в основном с годами Великой Отечественной войны. В статье впервые обобщается творческий опыт композиторов индустриального региона, усвоенный ими через восприятие массовых песен о войне, созданных крупными отечественными мастерами в военное и послевоенное десятилетие (1940–1950) и остающихся популярными в новом столетии. Проанализированы тематика, особенности мелодики, фактуры и музыкальной композиции, а также жанровые особенности. Материалом послужили впервые опубликованные сочинения, вошедшие в сборник «Никто не забыт», объединивший работы кузбасских композиторов-любителей и профессионалов. В рамках данной статьи предлагается решение такой проблемы, как определение степени влияния массовой советской военной песни на современное творчество провинциальных композиторов индустриального региона России. Акцентируется внимание на тематике, жанровых и мелодических особенностях песен, которые были созданы авторами во многом под впечатлением от услышанных ими в детстве, юности произведений советских композиторов и поэтов. Рассмотрено влияние авторской песни и песен казаков, связанных с военной службой. Сделан вывод, что выявленные свойства конкретизируют те изменения, которые в настоящее время происходят в жанре военной песни в сочинениях провинциальных музыкантов. Некоторые наблюдения позволяют поставить вопрос о своеобразном взаимодействии таких явлений, как традиция и рецепция в культурно-художественной деятельности кузбасских композиторов.

Ключевые слова: песни кузбасских композиторов, массовый жанр, традиции военной песни.

Конфликт интересов. Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Умнова, И.Г. Традиции военных песен в творчестве кузбасских композиторов. *Вестник музыкальной науки.* 2020. Т. 8, № 4. С. 175–186. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10076.

TRADITIONS OF MILITARY SONGS IN THE WORKS OF KUZBASS COMPOSERS

I.G. Umnova¹

¹ Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, 650056, Russian Federation

Annotation. The object of this research is that part of the cultural and artistic life of the Kemerovo region, in which the musical provincial art develops. The subject of the study is the

song work of Kuzbass composers, which reflects the reception of the phenomenon in Soviet art, which received its unofficial name as «war songs». This refers to the artistic achievements of musicians who captured the emotional experiences of tragic, heroic, lyrical and other events related mainly to the years of the great Patriotic war in the genre of mass songs. The article summarizes for the first time the creative experience of composers of the industrial region, acquired by them through the perception of mass songs about the war, created by major Russian masters in the war and post-war decade (1940–1950) and remaining popular in the new century. The theme, features of melody, texture and musical composition, as well as genre features are analyzed. The material was first published works included in the collection «No one is forgotten», which combined the works of Kuzbass Amateur and professional composers. This article offers a solution to the problem of determining the degree of influence of mass Soviet military songs on the contemporary work of provincial composers of the industrial region of Russia. The author focuses on the theme, genre and melodic features of songs that were created by the authors largely under the impression of the works of Soviet composers and poets they heard in their childhood and youth. The influence of the author's song and songs of the Cossacks associated with military service is considered. It is concluded that the revealed connections concretize the changes that are currently taking place in the genre of military songs in the compositions of provincial musicians. Some observations allow us to raise the question of the peculiar interaction of such phenomena as tradition and reception in the cultural and artistic activities of Kuzbass composers.

Keywords: songs of Kuzbass composers, mass genre, traditions of military song.

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation. Umnova, I.G. (2020), “Traditions of military songs in the works of Kuzbass composers”, *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 4, pp. 175–186. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10076. (in Russ.)

В 2020 г. отмечалась знаменательная дата, оставившая глубокий след в истории России – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Как известно, этот «праздник со слезами на глазах» унаследовал традиции общенародных постановочно-зрелищных мероприятий из советской эпохи. В их числе – Парад Победы, торжественные концерты, выставки фотографий, музыкальные фестивали и конкурсы для авторов и исполнителей военных песен и др¹. Кузбасские композиторы – члены двух организаций (Кемеровского регионального отделения «Союза композиторов России» и любительского «Союза композиторов Кузбасса») – приурочили к знаменательной дате подготовку сборника песен «Никто не забудет»², адресованного самому широкому кругу исполнителей и слушателей.

В издании мелодиями в сопровождении баяна (аккордеона), гитары

или фортепиано на стихи кузбасских поэтов М. Небогатова, Б. Бурмистрова, Г. Зенкова, других современных поэтов авторы напомнили о тяжелых испытаниях, лишениях и страданиях, о подвигах и героизме защитников Отечества и тружеников тыла. Почти все песни опубликованы впервые, хотя были написаны в разные годы и ранее уже получили свою известность, благодаря исполнению в концертных программах, а также успешному представлению для участия в конкурсах и фестивалях различных уровней.

В сборник вошли лишь двадцать две песни, что было ограничено техническими параметрами издания. Однако сочинений, посвященных оставшемуся глубокий след в памяти соотечественников периоду в истории, гораздо больше (особенно у членов «Союза композиторов Кузбасса»). Цель статьи – выявление

характерных особенностей в сочинениях кузбасских композиторов в песенном жанре, обобщение результатов анализа и сравнения музыкального материала для определения некоторых свойств современной творческой деятельности авторов, проживающих в российской провинции.

Отметим, что векторы научного исследования (в том числе и музыковедения) все чаще направлены на изучение региональных аспектов в широкой культурной панораме России. Музыкальная жизнь в сибирской провинции привлекает внимание исследователей с позиций ее специфичности, самобытности. Таково, например, своеобразие культурно-художественной жизни Кемеровской области, которая «детерминирована многообразием культурных традиций переселенцев (старообрядцев, золотоискателей, “столыпинских” переселенцев, репрессированных), а также уникальным процессом превращения в высокоиндустриальный регион в период Великой Отечественной войны»³. Действительно, в Кузбассе поступательное развитие практически всех форм художественной жизни началось в годы наиболее тяжелых испытаний, которые переживало население всей страны. В дальнейшем музыкальные процессы в Кемеровской области (в сравнении, например, с картиной развития в области литературы, театрального и изобразительного искусства) стали эволюционировать не столь стремительно, хотя особая роль музыки в обществе сохранилась.

Так, на протяжении более полувека в городах и поселках молодого индустриального региона

утверждались различные формы функционирования музыки во взаимодействии с древнейшими пластами и этническими образцами духовной жизни, одновременно осваивались и усваивались традиции европейской музыкальной культуры, а также опыт отечественных композиторских и исполнительских школ. Схожие процессы в музыкальной жизни большинства отдаленных от столичных мегаполисов «малых родин» особенно в последние десятилетия актуализировали исследования провинциальной музыкальной культуры, что упрочило в научном обороте использование терминов «музыкальная культура российской провинции», «музыка провинции», «провинциальная музыка» и т.п.

Однако если число музыкально-краеведческих материалов, отдельных регионально-локальных исследований, публицистических работ отечественных музыковедов с каждым годом увеличивается, то не столь много трудов посвящено проблемам изучения особенностей функционирования в провинции как отдельных академических, так и массовых музыкальных жанров, анализу нотных изданий, выявляющих специфику творчества местных композиторов-любителей. Учитывая вышеизложенное, значимыми для заявленных исследовательских ракурсов статьи (современная провинциальная музыкальная жизнь, песнетворчество композиторов российской провинции, традиция и рецепция в музыкально-художественной деятельности кузбасских композиторов) стали недавние научные исследования, посвященные изучению феномена массовой песни в контексте отечественной культуры

(Глушков Я., 2016; Жиганова С., 2017; Лях В., 2015; Бурматов М., 2019), а также особенностям восприятия и адаптации традиций в творчестве отечественных композиторов (Летина Н., 2008; Раку М., 2015)⁴.

Развитие композиторского творчества в сибирских городах, появившихся в результате подъема отраслей промышленности в послевоенный период, в первую очередь было связано с интересом профессиональных музыкантов и одаренных дилетантов к бытовым жанрам, среди которых наибольшим вниманием пользовалась песня. Данный выбор не случаен, поскольку и у автора, и у массового слушателя благоприятной средой для увлечения доступным по содержанию и простым по композиции жанром оказывается лирика. Способствует этому и сосредоточенность внимания жителей провинции в основном на развлекательных видах музыки.

Отсутствие или слабое развитие социальных институтов, деятельность которых была бы направлена на удовлетворение потребности населения в понимании особенностей академической музыки образовательными и концертно-просветительскими формами, также не препятствовало привилегированному положению массовой песни. В конечном итоге это привело к необычному росту числа музыкантов, получивших статус композиторов-песенников. Данная ситуация не исчерпана и в настоящее время, поскольку среди разных слоев населения всегда есть те, кто, не имея профессионального статуса, демонстрирует свой талант в области музыкального сочинительства созданием простого мотива на незамы-

ловатый текст (сегодня к таковым можно отнести, например, молодых людей, читающих рэп и не задумывающихся о выразительной мелодии).

Композиторы Кемеровской области объединены в такие творческие группы, как Региональное отделение Союза композиторов России, «Союз композиторов Кузбасса» и «Лира». Деятельность членов этих коллективов способствует формированию и развитию различных форм музыкальной жизни как в области, так и в городах Кемерово и Новокузнецк. Статус участников объединений, имеющих в большинстве высшее музыкальное образование, можно определить как композиторы-исполнители, группу других можно отнести к композиторам-любителям. Многие авторы руководят музыкальными коллективами, преподают в учебных заведениях, являются участниками художественной самодеятельности.

Акцентируем внимание на том, что жанром, сплотившим творческих людей, стала песня (массовая, либо авторская, предназначенная для исполнения хором или соло, в сопровождении фонограммы или под гитару и т.п.). Справедливым по отношению к творчеству большинства композиторов Кузбасса является следующее утверждение: «Используя все многообразие жанров: марш, гимн, балладу, городской романс, студенческую и застольную песню, частушку, духовный стих, массовая песня стала универсальным инструментом художественного выражения» (Глушков Я., 2016, с. 12). Не случайно в области регулярно проводятся фестивали и конкурсы песни, как правило, посвя-

ценные официальным юбилейным датам, проходят авторские концерты, записываются аудиоальбомы. Практически все мероприятия поддерживаются правительством области или администрацией различных городов, поэтому музыканты мотивированы в своем творчестве.

В инициированный руководством региона сборник, посвященный 75-летию Великой Победы, вошли песни, одобренные редакторским коллективом (в его состав вошли председатель Правления Кемеровского регионального отделения Союза композиторов России, композитор В.М. Пипекин; председатель Правления «Союза композиторов Кузбасса», композитор Т.Е. Болотова; секретарь Кемеровского регионального отделения Союза композиторов России, музыковед И.Г. Умнова). Среди авторов жанр авторской песни представляют А. Болотов, Т. Болотова, В. Егоров, В. Кириллов; эстрадные формы исполнения народных песен используют Н. Кузьмин, А. Лопатин, Б. Маркин; в жанре эстрадной песни работают И. Даутов, Е. Шеховцова; жанр массовой песни развивают А. Колганов, М. Маслов, В. Пипекин, В. Поздняков.

Обратим внимание на тот факт, что среди названных композиторов есть родившиеся в конце 1940-х – начале 1950-х (их большинство), а также более молодые музыканты (поколение середины 1970–1980-х). Формирование мировоззрения, художественных ценностей, освоение творческих практик у представителей старшего поколения проходило в контексте советской культуры. На самоопределение личных и профессиональных воззрений В. Кирил-

лова, Е. Шеховцовой, А. Лопатина оказывала влияние уже постсоветская культура. Безусловно, воздействие двух разных типов культур на развитие творчества кузбасских авторов проявилось неоднозначно. По-видимому, это и другие обстоятельства способствовали разнообразному усвоению и последующему воплощению традиций советских массовых песен военных и послевоенных лет в образцах, вошедших в сборник.

Следует отметить, что пользующиеся популярностью и в наши дни произведения советских мастеров, созданные в атмосфере смертельной угрозы, нависшей над страной, не были близки бодрой походно-строевой музыке. Марши-плакаты не способны были передать тот эмоциональный настрой, который необходим был простым людям, жившим надеждой возвращения к мирной жизни. Не столько хоровые, сколько песни для исполнения соло, немного сентиментальные, иногда преувеличенно чувствительные подхватывались солдатами. Вместо пафоса в порой неприятных мелодиях, основанных на интонациях русского распева, ощущалась благородная сдержанность, доверительность, возможно поэтому их звучание становилось очень проникновенным, задевающим за живое.

Таковы песни «Огонек» неизвестного автора на стихи М. Исаковского, «Вечер на рейде» В. Соловьева-Седого, «Заветный камень» Б. Мокроусова, «Жди меня» и «В лесу прифронтовом» М. Блантера, «Темная ночь» Н. Богословского и мн. др. (Глушков Я., 2016, с. 11–113). Парадоксально, но минорный лад, исповедальные мотивы

вы, трехдольный метр, умеренные и спокойные темпы способствовали достижению гражданского звучания в лирических сочинениях.

Напомним и о шуточных, иногда даже сатирических массовых песнях тех лет, связанных с фольклорной традицией, также по преимуществу минорных (порой использующих переменный лад): «Вася-Василёк» и «Смуглянка» А. Новикова, «На солнечной поляночке» и «Как за Камой за рекой» В. Соловьева-Седого. Песнетворчество после завершения войны в 1945 г. актуализировало жанр воспоминаний («Дороги» А. Новикова, «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» В. Соловьева-Седого, «Солнце скрылось за горою» М. Блантера, «Солдаты идут» К. Молчанова), вернуло маршевость, но не парадную, а скорее напоминающую песни-раздумья казаков в походах.

Перечисленные сочинения не имели прикладного характера, предназначались для исполнения с эстрады хором (с запевалой или солистом), а минорное звучание каждой было органично сплавлено с четким ритмом. Завершим краткий обзор лучших сочинений в творчестве крупных мастеров военного и послевоенного десятилетия цитатой: «Композиторы и поэты создали множество замечательных произведений, ставших лучшими образцами патриотической лирики, источником, питавшим музыкальную культуру Советского Союза на протяжении многих лет» (Лях В., 2015, с. 24).

Проанализируем песнетворчество кузбасских авторов, чтобы выявленные в результате дальнейшего сравнения самые общие черты сходства и возможные параллели со свое-

образными эталонами, названными выше, позволили говорить о современном развитии традиции военных песен. В первую очередь акцентируем внимание на том, что практически все сочинения в сборнике «Никто не забыт» написаны в минорных тональностях (хотя в средних разделах нескольких произведений звучит мажор), также их объединяет жанр воспоминания: «Военная история» И. Даутова, «Друг фронтовой» В. Егорова, «Мамин нравственный урок (Хлебные карточки)» В. Кириллова, «Вечная память» А. Колганова, «Генеральская шинель» В. Пипекина и др. Все песни (за исключением «Военной истории») предполагают исполнение solo, во всех авторы используют минорный лад, большинству присущ трехдольный метр. В качестве примера приведем фрагменты из песен М. Маслова «Крик журавлей» (пример 1) и «Родительский день» В. Пипекина (пример 2).

Песня М. Маслова на стихи С. Коптева «Крик журавлей» повествует о драматичных воспоминаниях, которые переживает человек, наблюдающий за улетающими на юг журавлями. Их крик ассоциируется у него с плачем матерей, слезами и стонами вдов, детей, потерявших отцов. Призывные интонации в начале мелодии сменяются плачевыми, трехдольный размер и неспешное движение четвертями в аккомпанементе усиливают элегическое настроение. Песня заканчивается звучанием повторяющегося в верхнем регистре диссонантного аккорда – словно прощального крика журавлей. Возникающую образную параллель с известной во всем мире песней о войне «Журавли»

МУЗЫКАЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Пример 1. М. Маслов «Крик журавлей»
Example 1. M. Maslov «The cry of cranes»

Звёз - ды

rit. ritard.

в не - бе за - жглись... На рас - путь - е сто -

14 ю. И кри - чат жу - рав - ли

Пример 2. В. Пипекин «Родительский день»
Example 2. V. Pipekin «Parent's day»

39 F7 E7 Am му - зы - ка вновь, что ког - да - то зву - ча - ла.

43 A E7

47 A E7 Am Dm А диск па - те - фо - на кру - жит - ся, Шуль -

Я. Френкеля (написана в 1968–1969 гг.) усиливает присутствие в мелодиях этих сочинений восходящих скачков на сексты и септимы.

Сентиментальный характер почти ностальгических воспоминаний подчеркнут в песне В. Пипекина «Родительский день» на стихи В. Лопушного небольшим инструментальным эпизодом между куплетами. В нем узнается мелодия знаменитой «Голубки» («La paloma» испанского композитора Себастьяна Ирадьеры), своим характерным ритмом напоминающим хабанеру. Несмотря на то, что песня была сочинена в середине XIX в., в мире она остается одной из самых исполняемых. Как известно, песня, после ее перевода в 1952 г. на русский язык, впервые в СССР была исполнена Клавдией Шульженко.

Обратим внимание на несоответствие указанной даты с содержанием строки из стихотворения песни: «Победы пять лет отмечаем, и столько же от роду – мне». Думается, что авторам важно было передать ощущение от того самого главного праздника, когда за столом собирались вернувшиеся с войны победителями родные и близкие. Музыка «Родительского дня» отличается довольно сложной метrorитмической организацией (соединением 6/8, 12/8, 4/4, 6/4, частым использованием триолей), что придает звучанию взволнованность. Композитору удается «вписать» в одно сочинение разные жанры (марш, вальс, хабанеру), а плотная фактура сопровождения напоминает звучание духового оркестра.

Рассмотрим песни, предполагающие коллективное исполнение хором или ансамблем, опирающиеся на жанровые особенности мар-

ша: «Миг Победы» Б. Маркина, «Ржевская битва» и «Горит закат» В. Пипекина, «Победный май» М. Маслова и ранее упоминавшаяся «Военная история России». Маршевость присуща и другому сочинению И. Даутова «Маршал Победы» на стихи Г. Зенкова (пример 3), которое в конкурсе песен о маршале Г.К. Жукове, организованном в 2016 г. Российским военно-историческим обществом, заняло первое место. Музыка произведения окрашена в героико-патетические тона, мелодия насыщена широкими скачками на сексты, септимы и октавы, экспрессивный характер усиливает и выбранный для марша довольно подвижный темп, пунктирный ритм. Стремительно взлетающие фразы рисуют внешний и внутренний портрет легендарного маршала Георгия Жукова, его «крутой характер».

К песням, близким казачьим, можно отнести «Долю казачью» О. Жигляевой на стихи Т. Болотовой (пример 4). Ее схожесть с народным колоритом акцентирует переменный лад, задумчивая меланхоличность подчеркивается распевностью фраз. Узнаются в сочинении и приметы авторской песни (гитарный перебор в аккомпанементе, камерность исполнения).

Есть в сборнике и шуточная песня «Язык Победы» на стихи В. Барковского (пример 5), жанр которой автор В. Маркин определяет в заголовке как «Частушки». Хотя метр $\frac{3}{4}$, типичный вальсовый аккомпанемент, вальсовый ритм лиричной мелодии указывают на иное. Однако озорной текст, подвижный темп, преобладание мажорного звучания! (но в целом опора на переменный лад), а также присутствие гармошечных наигрышей позволяют все

Пример 3. И. Даутов «Маршал Победы»
Example 3. I. Dautov «Marshal of Victory»

шать свой край род-ной. Рос-си-я мать бла-го-сла
ви-ла е-го на слав-ный рат-ный путь, кру-той ха-
рак-тер по-да-ри-да и два "Ге-ор-ги-я" нагрудь. Как гор-дость

Пример 4. О. Жигляева «Доля казачья»
Example 4. O. Zhiglyueva «Share of the Cossacks»

ло-вуш ка. Ой, да во по-люш-ке рожь за-ко-ло-сит-ся.
Ой, да, трях-нет мил ка-за-чок го-ло-вуш-кой. Да за-по

Пример 5. В. Маркин Язык Победы. (Частушки)
 Example 5. V. Markin «The Language of Victory» (Chastushki)

же вспомнить этот любимый в народе жанр.

Обобщая итоги краткого анализа, акцентируем внимание на следующем. Вероятно, некоторая близость сочинений кузбасских авторов массовым военным песням (шире песням об Отечественной войне), созданным подлинными корифеями жанра, ощутима: использование минорных тональностей, привлечение жанровых особенностей вальса и марша, преобладание сольного исполнения над хоровым, позволяла бы говорить о возможном развитии традиции современными музыкантами. В этой связи приведем одно из самых общих определений термина, обладающего большим количеством объяснений. «Традиция

(лат. *traditio* – передача, придание) – универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах»⁵.

Однако следует помнить, что массовые песни о войне, созданные в 40, 50 и 60-е гг. XX в., были написаны участниками и свидетелями грандиозных потрясений, пережитых советским народом. Кузбасские же авторы своими сочинениями стремятся донести до слушателей те мысли и чувства, которые возникают у них не только под впечатлением от услышанных песен М. Блан-

тера и Б. Мокроусова, А. Новикова и В. Соловьева-Седого, Я. Френкеля и других композиторов. Прочитанные книги, увиденные фильмы, наконец, общение с ветеранами войны позволяет живущим в новом веке талантливым музыкантам отчасти пережить эмоции, которыми затем через свои сочинения они хотят поделиться с современниками.

Можно говорить об интерпретации авторами традиций, связанных с советской культурой, о попытке перенести их в постсоветские условия. Видится и еще одна грань подобной «вторичности»: на пути следования кузбасских музыкантов традиции художественными маяками при написании военных песен становятся композиторы культурных столиц России, что подчеркивает провинциальность творчества сибиряков. Вероятно, примирить противоречия позволит применение термина «рецепция», который следует понимать

«как систематическое культуросообразное обращение к признанному классическим наследием с целью культурного присвоения (подразумевающего и осознание некоего феномена достоянием внутреннего опыта персоны, феномена, эпохи, и практическое, вполне утилитарное использование) или освоения (научная и художественная рефлексия)» (Летина Н., 2008, с. 296).

Таким образом, характеризуя песнетворчество композиторов Кузбасса о войне, имеет смысл говорить не столько о приверженности традиции, сколько о влиянии рецепции художественного наследия советских композиторов на формирование профессиональной деятельности провинциальных авторов. Это никоим образом не снижает значимости той общественной функции, которую выполняют музыканты, живущие в отдаленных от культурных центров индустриальных регионах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Например, см.: <https://www.soyuzkultura.com/node/796>, <http://www.cap.ru/news/2020/06/22/v-chestj-75-letiya-pobedi-projdet-online-muzikaljn>, <https://voenpesni.ru/content/konkurs-voennaya-pesnyagordost-> и др.

² «Никто не забыт»: Песни композиторов Кузбасса. Кемерово: ГАУК КО «Кузбасский центр искусств», 2020. 102 с.

³ Музыкальная культура Кемеровской области (1943–2018): Коллектив. моногр. / Н.В. Поморцева, Л.Ю. Егле, В.И. Марков, Т.И. Мороз, В.А. Рябцева, И.Г. Умнова. Кемерово: ООО «ИНТ», 2019. С. 3.

⁴ Там же.

⁵ Коллекция словарей и энциклопедий. Новейший философский словарь. URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/>.

ЛИТЕРАТУРА

Бурматов М.А. Эволюция жанра эстрадной песни в музыкальной культуре России // Вестник АГУ. 2019. Вып. 1. С. 197–205.

Глушков Я.В. Массовая песня в отечественной культуре первой половины XX века: Дис. ... канд. искусствоведения. М., 2016. 191 с.

Жиганова С.А., Фалько Г.Н. Современные эстрадные формы интерпретации народных песен // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 4. С. 134–136.

REFERENCES

Burmatov, M.A. (2019), "Evolution of the pop song genre in Russian musical culture", *Vestnik AGU [The Bulletin of the Adyghe State University]*, no. 1, pp. 197–205. (in Russ.)

Glushkov, Ya.V. (2016), *Massovaya pesnya v otechestvennoi kul'ture pervoi poloviny XX veka [Mass song in Russian culture of the first half of the twentieth century]*, Cand. Sc. Thesis, Moscow, 191 p. (in Russ.)

Letina, N.N. (2008), "Theoretical foundations of reception in provincial art",

Летина Н.Н. Теоретические основания рецепции в провинциальном искусстве // Регионоведение. 2008. № 3. С. 295–302.

Лях В.И., Сигида Д.А. Советская массовая песня как феномен музыкального искусства XX века // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 2. С. 22–25.

Раку М.Г. Идеологическая рецепция музыкальной классики в раннесоветской и сталинской культуре: Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2015. 55 с.

Regionologiya [Regionology], no 3. pp. 295–302. (in Russ.)

Lyakh, V.I., Sigida, D.A. (2015), "Soviet mass song as a phenomenon of musical art of the twentieth century", *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural studies Russian South], no. 2, pp. 22–25. (in Russ.)

Raku, M.G. (2015), *Ideologicheskaya recepciya muzykal'noj klassiki v rannesovetskoj i stalinskoj kul'ture* [Ideological reception of classical music in early Soviet and Stalinist culture], Abstract of D. Sc. Thesis, Moscow, 55 p. (in Russ.)

Zhiganova, S.A., Fal'ko, G.N. (2017), "Modern pop forms of interpretation of folk songs", *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural studies Russian South], no. 4, pp. 134–136. (in Russ.)

Сведения об авторе

Умнова Ирина Геннадьевна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры музыковедения и музыкально-прикладного искусства Кемеровского государственного института культуры

E-mail: kemguki.kafedramimpi@yandex.ru

Author information

Irina G. Umnova, D. Sc. (Art Criticism), Docent, Professor at the Department of musicology and applied music of the Kemerovo State Institute of Culture

E-mail: kemguki.kafedramimpi@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.10.2020

После доработки 09.11.2020

Принята к публикации 11.11.2020

Received 02.10.2020

Revised 09.11.2020

Accepted for publication 11.11.2020